

ВЯТСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

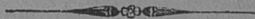
ИЗДАВАЕМЫЯ

при

ВЯТСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ.

1866.

№ 19.

ВЯТКА.

Въ Типографии К. Блинова.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 19.

1866 г.

ОКТАБРЯ 4-го.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ИЗВѢСТІЯ.

21-го минувшаго августа происходила въ Свято-троицкомъ соборѣ Александроневской лавры хиротонія бывшаго ректора вятской духовной семинаріи, Архимандрита *Павла*, въ санъ Епископа Вологодскаго. Посвященіе сіе совершено Митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ, съ преосвященными: *Макаріемъ*, митрополитомъ месопотамскимъ, архіепископомъ *Василіемъ*, членомъ Святѣйшаго Синода, *Филовеемъ*, архіепископомъ тверскимъ, и епископами: нижегородскимъ *Некторіемъ*, ладожскимъ *Аполлосомъ*, и выборскимъ *Іоанномъ*.

РѢЧЬ

Святѣйшему Правительствующему Синоду, ректора вятской духовной семинаріи Архимандрита Павла, по нареченіи его во епископа вологодскаго и устюжскаго, 10 августа 1866 года.

Богомудрые Архипастыри и Отцы!

Господу Богу угодно было, опредѣленіемъ Вашего Святѣйшества и утвержденіемъ Великаго Самодержца нашего Государя Императора, призвать меня недостойнаго къ самому высокому служенію въ средѣ спасаемыхъ,—избрать меня въ орудіе всеосвящающей и спасающей Благодати, сосредоточенной Имъ въ Его Церкви, *юже стяжа кровію Своею*. Да будетъ благословенно имя Его во вѣки вѣковъ!

Ясно вижу и вполне сознаю свои недостатки, свои немощи,—и физическія и нравственныя. Совершенно увѣренъ, что великое поприще, чрезъ Ваше Святѣйшество указываемое мнѣ вседержавнымъ Промысломъ,—особенно въ теперешнія тяжелья времена,—преисполнено трудностей и опасностей, борьба съ которыми и побѣда надъ которыми требуютъ ума свѣтлаго, сердца цѣломудреннаго, и особенно истинно-христіанскаго самоотреченія, вседушевляющей любви, неослабной терпѣливости и несокрушимаго мужества. *А къ симъ кто доволенъ?*

Но вмѣстѣ съ этимъ, я отъ всей души вѣрую, что всеосвящающая, всемогущая Благодать Божія, которую *преподобныя руки* Ваши низведутъ на меня недостойнаго, сильна *уврачевать* все немощное во мнѣ и *восполнить* все недостающее мнѣ,—такъ что и моя доля посильныхъ трудовъ и усердной дѣятельности не лишнею будетъ въ сокровищницѣ неоцѣнимыхъ за-

слугъ Церкви Божіей на землѣ—въ средѣ дорогаго всѣмъ намъ Отечества, подъ спасительнымъ знаменемъ Православія, Самодержавія и народности...

Для этого, всего себя отдавая Господу Богу, на служеніе святой Его Церкви, я вмѣстѣ съ симъ предаю и всѣ силы и способности мои, всю волю мою въ распоряженіе ваше, Богоуправляемый Соборъ Святителей и Архипастырей, ожидая отъ васъ и обличенія и вразумленія и наказанія, еже въ правдѣ,—въ святомъ дѣлѣ руководства ко спасенію другихъ.

Объ одномъ молю Васъ, Святѣйшіе Отцы, подкрѣпите меня слабого сильною вашею молитвою и благословеніемъ, поддержите меня неопытнаго на трудномъ поприщѣ предстоящей мнѣ новой дѣятельности Богомудрою вашею опытностію и отеческимъ благоснисхожденіемъ, чтобы я, руководя другихъ по пути спасенія, и самъ управленъ былъ къ царствію Божию, вмѣстѣ со всѣми избранными. Аминь.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ вятской духовной семинаріи всѣхъ отдѣленій, составленный по поведенію и успѣхамъ ихъ послѣ іюньскихъ испытаній въ предметахъ, преподаваемыхъ имъ въ теченіе XXIV учебнаго курса 18⁶⁴/₆₅ и 18⁶⁵/₆₆ годовъ.

*А) Высшаго отдѣленія,
перваго класса,
разрядъ первый:*

Николай Осокинъ (назначается въ казанскую духовную академію) Федоръ Краевъ, Алексѣй Кошурниковъ, Александръ Краевъ, Михаилъ Мышкинъ, Александръ Кротовъ, Афанасій Чемодановъ, Василій Увицкій, Александръ Свѣчниковъ, Василій Ардашевъ,

Алексѣй Никитниковъ, Яковъ Гаркуновъ, Иванъ Питримовъ, Иванъ Скарданицкій, Александръ Ананасьевъ, Веніаминъ Зоринъ, Николай Загуляевъ, Константинъ Сперанскій, Димитрій Овчинниковъ, Михаилъ Загарскій, Михаилъ Куклинъ. Всѣ сии ученики возводятся на степень студента.

разрядъ второй:

Иванъ Мышкинъ, Семень Сперанскій, Александръ Оаворскій, Александръ Поповъ, Семень Флоровъ, Иванъ Васнецовъ, Александръ Дьяконовъ, Андрей Кулыгинскій, Николай Агаѳониковъ, Константинъ Овчинниковъ, Владиміръ Ложкинъ, Михаилъ Красноперовъ, Петръ Трапицынъ, Ѳедоръ Парвицкій.

второго класса,

разрядъ первый:

Владиміръ Вечтомовъ (назначается въ казанскую духовную академію), Арсеній Дьяконовъ, Владиміръ Заволжскій, Василій Мальгиновъ, Николай Романовъ, Василій Олюнинъ, Семень Христолюбовъ, Николай Бехтеревъ, Константинъ Рѣшетовъ, Михаилъ Поповъ, Николай Арбузовъ, Михаилъ Виноградовъ, Михаилъ Короваевъ, Андрей Ивановскій, Михаилъ Курбановскій, Димитрій Покрышкинъ, Иванъ Вадиковскій, Василій Анисимовъ, Петръ Двиняниновъ, Михаилъ Василевичъ, Петръ Тронинъ, Михаилъ Кибардинъ. Всѣ сии ученики возводятся на степень студента.

разрядъ второй:

Василій Бехтеревъ, Василій Верещагинъ, Николай Розодорскій, Петръ Бобровскій, Павелъ Мышкинъ, Викторъ Сергіевъ, Константинъ Трапицынъ, Василій Лобовиковъ, Михаилъ Куклинъ, Александръ Аммосовъ, Алексѣй Васнецовъ, Михаилъ Акишевъ, Иванъ Головинъ, Николай Гусевъ, Павелъ Констанскій. Всѣ

кончившіе курсъ, кромѣ назначенныхъ въ академію, поступаютъ въ епархіальное вѣдомство.

Б) Средняго отдѣленія,

перваго класса,

разрядъ первый:

Николай Катаевъ, Александръ Усольцовъ, Николай Виоанскій, Иванъ Изергинъ, Павелъ Зарницынъ, Александръ Безсоновъ, Александръ Капачинскій, Николай Серебряниковъ, Иванъ Левагинъ, Василій Котлецовъ, Иванъ Сатрапинскій, Николай Юферевъ, Никаноръ Кувшинскій, Михаилъ Овчинниковъ, Павелъ Краевъ, Василій Коровинъ, Семень Зубаревъ, Иванъ Юферевъ, Илья Вознесенскій, Александръ Костровъ, Никаноръ Пинегинъ, Александръ Овчинниковъ, Николай Соломинъ.

разрядъ второй:

Михаилъ Зубаревъ, Илья Курочкинъ, Никаноръ Тихвинскій, Иванъ Макаровъ, Федоръ Филимоновъ, Михаилъ Рѣшетовъ, Василій Денисовъ, Григорій Рѣдниковъ, Стефанъ Дерновъ, Николай Сергіевъ, Алексѣй Икскій, Алексѣй Рязановъ, Василій Несмѣловъ, Алексѣй Дьяконовъ, Иванъ Шубинъ, Гавріилъ Левашевъ, Павелъ Мальгиновъ, Арсеній Суворовъ, Алексѣй Леонтьевъ, Николай Орловъ, Александръ Головинъ, Александръ Романовъ, Павелъ Бѣляевъ, Иванъ Зарницынъ, Александръ Мышкинъ, Василій Лобовиковъ, Николай Костровъ, Алексѣй Рѣдниковъ, Василій Врачевъ, Петръ Лупповъ, Андрей Клобуковъ, Григорій Зоновъ, Александръ Рѣпинъ, Александръ Михѣевъ, Михаилъ Игнатьевъ, Николай Плетневъ, Иванъ Сергіевъ, Александръ Сатрапинскій, Павелъ Сильвинскій, Григорій Лаженицынъ, Василій Суворовъ, Александръ Россовъ, Николай Рѣшетниковъ.

второго класса,

разрядъ первый:

Иванъ Якимовъ, Константинъ Аммосовъ, Николай Романовъ, Андрей Люперсольскій, Михаилъ Осokinъ, Петръ Леонтьевъ, Александръ Дьяконовъ, Николай Чесноковъ, Николай Васнецовъ, Василій Домрачевъ, Аркадій Воскресенскій, Иванъ Разсвѣтовъ, Николай Лопатинъ, Николай Якимовъ, Семень Лупновъ, Павелъ Красовскій, Алексѣй Катаевъ, Александръ Ивановскій, Поликарпъ Петропавловскій, Михаилъ Филиппевъ, Алексѣй Емельяновъ, Александръ Чистосердовъ, Василій Аммосовъ, Иванъ Рязановъ.

разрядъ второй:

Стефанъ Левитскій, Михаилъ Тихоницкій, Аѳонасій Покрышкинъ, Владиміръ Поповъ, Алексѣй Казариновъ, Василій Кедровъ, Никаноръ Оаворскій, Иванъ Поповъ, Михаилъ Арбузовъ, Александръ Овчинниковъ 1-й, Василій Емельяновъ, Михаилъ Васнецовъ, Александръ Мальгиновъ, Александръ Овчинниковъ 2-й, Стефанъ Смирновъ, Василій Годяевъ, Василій Мухачевъ, Петръ Поздѣевъ, Егоръ Утробинъ, Александръ Никулинъ, Василій Флоровъ, Николай Яшинъ, Константинъ Трапицынъ, Капитонъ Меньшиковъ, Варсанофій Якимовъ, Николай Бобровскій, Константинъ Сперанскій, Александръ Двиняниновъ, Александръ Куклинъ, Андрей Васнецовъ, Михаилъ Юферевъ, Петръ Красноперовъ, Семень Пинегинъ, Александръ Шерстенниковъ, Викторъ Васнецовъ, Михаилъ Катаевъ, Александръ Бобровскій. Всѣ ученики средняго отдѣленія обоихъ классовъ переводятся въ высшее отдѣленіе.

В) Низшаго отдѣленія,

перваго класса,

разрядъ первый:

Василій Лопатинъ, Иванъ Кибардинъ, Александръ Червицынъ, Владиміръ Дрягинъ, Владиміръ Авраамовъ, Павелъ Вечтомовъ, Василій Романовъ, Михаилъ Анисимовъ, Павелъ Мышкинъ, Василій Дьяконовъ, Николай Мышкинъ, Павелъ Князевъ, Петръ Сарычевъ, Иванъ Домрачевъ, Николай Леонскій, Александръ Смирновъ, Василій Емельяновъ, Михаилъ Смирновъ, Иванъ Юферевъ, Михаилъ Тронинъ, Александръ Главизнинъ, Александръ Овчинниковъ, Владиміръ Капачинскій, Иванъ Чернышевъ, Василій Осокинъ, Александръ Куклинъ, Василій Покровскій, Алексѣй Князевъ, Михаилъ Рязановъ, Николай Ушнурскій, Николай Загарскій, Иванъ Сычуговъ, Александръ Кудрявцевъ.

разрядъ второй:

Владиміръ Сырневъ, Алексѣй Ашихминъ, Кириллъ Бѣлозерскій, Николай Дерновъ Дмитрій Костровъ, Петръ Филимоновъ, Алексѣй Свѣчниковъ, Николай Вознесенскій, Николай Никольскій, Иванъ Усольцевъ, Михаилъ Овчинниковъ, Константинъ Сырневъ, Иванъ Зоновъ, Николай Добровольскій, Александръ Лобовиковъ, Павелъ Замятинъ, Иванъ Арбузовъ, Николай Полянскій, Евсегней Якимовъ, Михаилъ Добрынинъ, Петръ Свигиревъ, Павелъ Зоновъ, Иванъ Поповъ, Николай Свѣчниковъ Григорій Маракулинъ, Владиміръ Пинегинъ, Василій Лучининъ, Михаилъ Сырневъ, Владиміръ Агаѳониковъ, Михаилъ Мотрохинъ, Владиміръ Шкляевъ, Иванъ Ивановскій, Константинъ Кочкинъ, Петръ Олюнинъ, Александръ Стрѣльниковъ, Василій Зубаревъ, Петръ Зеленинъ, Александръ

Шерстенниковъ, Николай Вершининъ, Павелъ Добрыньскій, Василій Усольцевъ, Никаноръ Увицкій, Андрей Поповъ, Алексѣй Стефановскій, Михаилъ Кибардинъ, Николай Кибардинъ, Николай Емельяновъ, Иванъ Сергіевъ, Алексѣй Васнецовъ, Михаилъ Изергинъ.

второго класса,

разрядъ первый:

Николай Катаевъ, Владиміръ Свѣчниковъ, Савва Наумовъ, Иванъ Двиняниновъ, Николай Лучининъ, Николай Двинявиновъ, Павелъ Свѣчниковъ, Николай Макаровъ, Иванъ Курбановскій, Павелъ Катаевъ, Гавріилъ Рѣшетовъ, Василій Свѣчниковъ, Николай Леонтьевъ, Никаноръ Мышкинъ, Михаилъ Ложкинъ, Григорій Котлецовъ, Петръ Кочкинъ, Василій Лаженицынъ, Николай Кошурниковъ, Константинъ Несмѣловъ, Иванъ Трапицынъ, Николай Россихинъ, Дмитрій Авраамовъ, Константинъ Галицкій, Александръ Аммосовъ, Иванъ Бяковъ, Михаилъ Наумовъ, Михаилъ Щедритскій, Василій Кибардинъ, Алексѣй Галицкій, Александръ Оедоровъ, Алексѣй Лопатинъ, Владиміръ Новицкій.

разрядъ второй:

Оедоръ Жилинъ, Стефанъ Анисимовъ, Петръ Краевъ, Максимъ Виноградовъ, Василій Домрачевъ, Алексѣй Анцыгинъ, Дмитрій Рѣдниковъ, Василій Сушковъ, Оедоръ Грачевъ, Иванъ Верховскій, Арсеній Курочкинъ, Николай Кротовъ, Николай Домрачевъ, Николай Питиримовъ, Петръ Драгинъ, Михаилъ Головинъ, Африканъ Селивановскій, Владиміръ Бердниковъ, Ипполитъ Любимовъ, Алексѣй Кувшинскій, Иванъ Головинъ, Михаилъ Грачевъ, Николай Филимоновъ, Андрей Тепляшинъ, Андрей Чемодановъ, Алексѣй

Овчинниковъ, Петръ Геосиманскій, Михаилъ Филadelphовъ, Иванъ Суворовъ, Игнатій Ивановъ, Иванъ Любимовъ, Михаилъ Сергіевъ, Иванъ Стёфановъ, Иванъ Красногорскій, Иванъ Юшинъ, Димитрій Ильинскій, Иванъ Кошурниковъ, Михаилъ Рѣпинъ, Иванъ Лобовиковъ, Полиень Сергіевъ, Александръ Изергинъ, Петръ Шкляевъ, Стефанъ Фокинъ, Серафимъ Пономаревъ, Николай Красноперовъ, Павелъ Княгинъ. Всѣ сии ученики 1-го и 2-го класса переводятся въ среднее отдѣленіе.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Извѣстія. Рѣчь. Разрядный списокъ.

Дозволено цензурою. 15 сентября 1866 года.

Вятка. Въ типографіи К. Блинова.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 19.

1866 г.

ОКТАБРЯ 4-го.

ОТДѢЛЪ ДУХОВНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ.

ПОУЧЕНІЯ,

ВЫБРАННЫЯ ИЗЪ ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЕЦЪ, НА КАЖДЫЙ
ДЕНЬ ГОДА.

(Продолженіе).

Мѣсяца декабря на 7-й день.

О должностяхъ христіанина. Св. Игнатія Богоноса, посланіе къ Филadelphійцамъ, гл. 4.

Вотъ что писалъ священномученикъ Игнатій Богоносецъ о должностяхъ христіанина къ церкви Филadelphійской, а въ лице ея и ко всѣмъ христіанамъ: вамъ должно, какъ людямъ избраннымъ (Тит. 2, 14.) и языку святому (1 Петр. 2, 9.); все дѣлать въ единомысліи о Христв. Жены, повинуйтесь мужьямъ во страхъ Божіемъ; дѣвственницы, — Христу, въ чистотѣ не изъ отвращенія къ браку, а изъ желанія лучшаго, не въ поношеніе супруже-

ства, а ради удобнѣйшаго соблюденія закона. Дѣти, повинуйтесь родителямъ вашимъ и любите ихъ, какъ сотрудниковъ Божіихъ въ вашемъ рожденіи. Рабы покаяйтесь господамъ о Богѣ, да будете свободники Христовы (1 Кор. 7, 22.). Мужья, любите своихъ женъ, какъ соработницъ Богу, какъ собственное тѣло, какъ общницъ жизни и соучастницъ въ дѣторожденіи. Дѣвственники, имѣйте въ молитвахъ одного Христа предъ очами и Отца Его, просвѣщаясь духомъ. *Отцы, воспитывайте чадъ своихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (Ефес. 6, 4.) и учите ихъ священному Писанію и искусствамъ, чтобъ они не были въ праздности. *Добръ же, рече, воспитываетъ, отецъ праведенъ, о сынъ же премудрему веселится душа его* (Притч. 23, 24.). Господа, будьте снисходительны къ слугамъ, какъ училъ святой Іовъ (Іов. 31, 13. 15). Ибо одно естество, и одинъ родъ челоуѣчества. *О Христъ нѣсть рабъ, ни свободъ* (Гал. 3, 28.). Начальники должны повиноваться Кесарю, воины начальникамъ;—діаконы—пресвитерамъ, какъ высшимъ священнослужителямъ; Пресвитеры, діаконы и прочіи клиръ со всемъ народомъ, и воинами, и начальниками и Кесаремъ—епископу: епископъ—Христу, какъ Христосъ Отцу,—и такимъ образомъ во всемъ сохранится единство. Да будутъ и вдовицы не суетны, не сластолюбивы, не побродяги, но какъ Іудиоу досточтимѣйшая, какъ Анна цѣломудреннѣйшая, хотящимъ вступить въ бракъ, да сочетаются по волѣ и благослове-

нію епископа, да будетъ бракъ о Господѣ, а не по страсти; все же отъ васъ да бываетъ во славу Божію.

ИЗЪ НАГОРНОЙ ПРОПОВѢДИ.

(Продолженіе).

Какъ, по ученію Иисуса Христа, должно творить милостыню, по- ститься и молиться.

(Ев. отъ Мат. гл. 6. ст. 1—18 (*).

Да придетъ царствіе Твое. На всю вселенную можно взирать, какъ на царство Божіе, по- колику управляетъ ею Самъ Богъ. Но міроправ- леніе имѣетъ цѣлю святость нравственныхъ существъ, надъ которыми Богъ царствуетъ посред- ствомъ данныхъ имъ нравственныхъ законовъ; по- сему міръ сихъ существъ есть ближайшее царство Божіе. Сіе царство, возмущаемое злоупотребле- ніемъ свободы нѣкоторыхъ изъ нравственныхъ существъ, получаетъ высшее значеніе въ царствѣ благодати, гдѣ воля Божія, снисходя къ слабому человѣчеству, Сама даетъ ему свою всемогущую силу къ совершенію того, что можетъ вводить че- ловѣка въ единеніе съ святымъ Божествомъ. Толь- ко принадлежа къ сему царству, человѣкъ можетъ достигнуть вѣчнаго блаженства! вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ благодать была принесена съ неба Иисусомъ Христомъ, основано было Имъ на землѣ и царство

(*) См. Епар. Вѣд. 1866 г. № 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 15, 16, 17 и 18.

Благодати. Вотъ главнымъ образомъ царство Божіе, гдѣ Господь Богъ—истинная любовь находитъ для Себя благоугодный кругъ дѣйствованія. Итакъ, когда мы молимся, чтобы пришло царствіе Божіе; то просимъ, чтобы благодать Божія проникла, объяла насъ и простерла свои дѣйствія на тѣхъ, кои находятся въ невѣденіи о семъ царствѣ. Поелику же царство Благодати на землѣ не можетъ получить полного, невозмущаемаго мира, будучи стѣсняемо царствомъ тьмы и грѣха и поелику оно откроется въ совершенномъ видѣ только на небѣ, какъ царство славы, царство вѣчнаго блаженства и любви, царство ничѣмъ невозмущаемаго единенія съ Богомъ; то молитва наша преимущественно относится къ сему послѣднему и выражаетъ желаніе, чтобы сіе царство, началось въ насъ и въ ближнихъ нашихъ здѣсь посредствомъ Христа, раскрыло свои силы въ побѣдоносной борьбѣ съ зломъ, кончилось совершеннымъ низложеніемъ враговъ и открылось навсегда въ вѣчномъ блаженствѣ и славѣ. Сіе царство для каждаго христіанина уже начинается вскорѣ послѣ блаженной кончины, но въ совершенномъ видѣ начнется для всѣхъ праведниковъ при второмъ пришествіи Иисуса Христа. Итакъ главный предметъ сего прошенія есть, какъ говоритъ св. Златоустъ, послѣдній судъ, конецъ всего настоящаго порядка вещей, когда Христось предасть свое царство Богу Отцу, когда Онъ побѣдитъ все, власти, начала, силы, самую смерть какъ послѣдняго врага, и когда Богъ будетъ все во всемъ (1 Кор. 15, 24—

26). Вотъ къ чему должна быть обращена молитва истинныхъ чадъ Божіихъ, продолжаетъ св. Златоустъ, къ пришествію совершеннаго царства Божія; его желаютъ они, не примѣляясь ни къ какому видимому предмету, на всѣ настоящія блага взирая съ презрѣніемъ и всегда воздыхая только о Отцѣ Своемъ.

Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли. Чтобы безъ страха и съ участіемъ сердца могли мы просить: *да придетъ царствіе Твое*, должны имѣть смиренную покорность воли Божіей и вѣрно исполнять ее по примѣру Спасителя (Іоан. 6, 38). Посему весьма естественно присоеди- няетъ Господь къ прошенію царства Божія другое прошеніе: *да будетъ воля Твоя* и проч.

Небо есть жилище чистыхъ духовъ. Они назы- ваются преимущественно Ангелами небесными, или сущими на небесахъ (Матѳ. 24, 36; Мар. 12, 25.).

Земля, жилище земнородныхъ, преимущественно самые люди.

Воля Божія есть законъ для всѣхъ разум- ныхъ существъ, имѣющій цѣлю святость ихъ. (Матѳ. 7, 21; 12, 49; Іоан. 2, 17; 1 Сол. 4, 3. 7; Евр. 13, 21.). Она исполняется совершенно Анге- лами, почему они называются святыми, вѣрными исполнителями воли Божіей, служителями Божіими (Мар. 8, 38; Псал. 102, 21; Евр. 1, 14; Лук. 13. 10). Святые Ангелы первоначально составляли одно царство съ невиннымъ человѣческимъ родомъ, гдѣ единственнымъ закономъ была всевятая воля

Божія. Грѣхопаденіе, разсторгну союзъ между Богомъ и человѣкомъ, положило раздѣленіе между людьми и міромъ святыхъ духовъ и возвело грѣховную волю человѣка на степень закона. Разрушеніе своеволія есть цѣль Божественнаго воспитанія человѣчества, и мы, примиряясь съ Богомъ во Христѣ, опять соединяемся съ небесными святыми духами подъ единою главою (Еф. 1, 10; Евр. 12, 22, 25). Ихъ послушаніе Богу, послушаніе радостное, постоянное и совершенное должно служить образцемъ для насъ, ведущихъ брань съ искушеніями своей нечистой воли. «Какъ Ангелы, объяняютъ блаж. Теофилактъ 1), исполняютъ волю Твою, такъ и намъ даруй исполнять ее». Итакъ мы просимъ въ сихъ словахъ не столько того, какъ говоритъ св. Кипріанъ, чтобы Богъ совершалъ Свою волю въ обстоятельствахъ нашей жизни, дѣлалъ касательно насъ то, что Ему угодно; ибо кто можетъ противиться Богу? Кто можетъ препятствовать Ему дѣлать, что Онъ восхощетъ (Иса. 46, 10; 47, 3. Быт. 50, 19)? Но просимъ главнымъ образомъ о томъ, чтобы намъ самимъ исполнять Его волю. Поелику діаволь всѣми силами стремится отклонить насъ отъ повиновенія Богу: то мы обращаемся къ Самому Богу и умоляемъ Его, чтобы Онъ Самъ совершалъ въ насъ святую волю свою; потому что она не можетъ совершаться безъ Его содѣйствія. Такъ объясняетъ сіи слова и

1) Благовѣстникъ. См. Прав. Собесѣд. 1855. кн. 3. стр. 119.

св. Златоустъ. «Какъ на небѣ, говоритъ онъ 1), все безъ препятствія совершается и не бываетъ того, чтобы Ангелы въ иномъ повиновались, а въ другомъ не повиновались, но во всемъ повинуются и покарются (ибо сказано: *сильнѣи крѣпостію, творящѣи слово Его*. Псал. 102, 20), такъ и насъ человѣковъ сподоби не въ половину творить волю Твою, но все исполнять, какъ Тебѣ угодно. Видишь ли? Христосъ научилъ и смиряться, когда показалъ, что добродѣтель зависитъ не отъ одной только нашей ревности, но и отъ благодати небесной, и вмѣстѣ заповѣдалъ каждому изъ насъ во время молитвы принимать на себя попеченіе и о вселенной: ибо не сказалъ: да будетъ воля Твоя во мнѣ или въ насъ, но на всей земли, т. е. чтобъ истребилось всякое заблужденіе и насаждена была истина, чтобъ изгнана была всякая злоба и возвратилась добродѣтель и чтобъ такимъ образомъ ничѣмъ не различалось небо отъ земли. Подлинно если бы сіе было; то дальнее ничѣмъ не различествовало бы отъ горняго, хотя по свойству различны они». Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что сіе прошеніе осуществляется и тогда, когда во всѣхъ обстоятельствахъ нашей жизни, во всемъ, что происходитъ съ нами, мы видимъ дѣйствіе Бож. Промысла и такимъ образомъ съ дѣтскою преданностію допускаемъ совершаться касательно насъ воля Божіей (Матѣ. 26, 39).

1) Бесѣды. Стр. 404.

Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь. Взоръ, обращенный къ Богу, устремляетъ теперь молящійся на себя самаго. Онъ начинаетъ прошенія о себѣ визшими предметами, временною нуждою; потомъ выражаетъ желаніе освобожденія отъ всего того, что въ духовной области препятствуетъ осуществленію первыхъ трехъ прошеній, объ отпущеніи грѣховъ, содѣланныхъ имъ, о сохраненіи отъ искушенія, которое угрожаетъ ему въ будущемъ и о совершенномъ избавленіи отъ зла.

Подъ хлѣбомъ главнымъ образомъ разумѣется тѣлесная, естественная пища. Но нѣтъ сомнѣнія, что молящійся имѣетъ въ виду не одинъ хлѣбъ, въ обыкновенномъ значеніи сего слова, а и другія средства къ поддержанію жизни, такъ какъ всѣ онѣ иногда носятъ въ свящ. Писаніи одно названіе хлѣба (2 Кор. 9, 10; Матѣ. 13, 2). Когда же всѣ сіи средства называются хлѣбомъ, который, будучи принимаемъ въ собственномъ смыслѣ, составляетъ простую, нероскошную пищу; то молящійся выражаетъ чрезъ то умѣренность и довольство обыкновенною, самою необходимою пищею. Св. Григорій Нисскій говоритъ: «мы молимся: *даждь намъ хлѣбъ*, — не роскоши, не золотыхъ украшеній просимъ, не блеска драгоценныхъ камней и ничего такого, чѣмъ душа отвлекается отъ Божественныхъ и высшихъ попеченій, но хлѣба». «Спаситель повелѣлъ молиться не о богатствѣ, объясняетъ св. Златоустъ), не объ удовольствіяхъ, не о многоцѣн-

1) Бесѣды стр. 405.

ныхъ одеждахъ, не о другомъ чемъ либо подобномъ сему, но только о хлѣбѣ и притомъ о хлѣбѣ дневномъ, такъ чтобы намъ не заботиться о завтрашнемъ».

«И тѣло Христово, говоритъ Блаж. Теофилактъ 1), есть насущный хлѣбъ, о неосужденномъ причащеніи котораго намъ должно молиться».

Хлѣбъ нашъ. Слово *нашъ* внушаетъ намъ, что мы должны приобрѣтать хлѣбъ не лихоимствомъ и обманомъ, не неправдою и хищничествомъ, но трудами, въ потѣ лица снискивать его, дабы онъ былъ собственнымъ нашимъ (Быт. 3, 19; Прит. 20, 17; Псал. 127, 2; 2 Сол. 3, 10).

Насущный—это слово означаетъ пищу сообразную съ природою нашего тѣла. Св. Златоустъ говоритъ: «хлѣбъ насущный, т. е. сообразный съ сущностію тѣла и могущій поддержать его». Св. Василій Великій: «хлѣбъ насущный, т. е. питательный и полезный для нашего тѣла». Блаж. Теофилактъ: «хлѣбъ достаточный для сохраненія нашего естества въ силѣ» 2). Евфимій: «хлѣбъ названъ насущнымъ, т. е. соотвѣтствующимъ существу, жизни и организму нашего тѣла».

Дажьдъ. Сіе слово, употребленное въ устахъ нищеты, должны всѣ произносить предъ Богомъ, Всемогущимъ раздаятелемъ даровъ. Все имѣемъ мы отъ Его благодати и ничего не можемъ приобрѣсти собственной силою (Іак. 1, 17; Псал.

1) Благов. См. Прав. Собесѣдн. 1855. кн. 3. стр. 120

2) Тамъ же.

144, 16). Онъ одинъ возвращаетъ и раздѣляетъ намъ хлѣбъ. А потому у Него должны все просить потребнаго,—бѣдные, чтобы получить то, въ чемъ терпятъ недостатокъ, богатые, чтобы не лишиться того, что имѣютъ (ср. Лук. 1. 1 Тим. 6, 17; Псал. 35. 11; 77, 30. Прит. 10, 6; 11, 28); все подобно нищимъ должны говорить: даждь намъ. «Нищій просить у тебя милостыни, говоритъ одинъ древній учитель св. Церкви, но ты и самъ нищій; все мы нищіе, когда молимся и стоимъ предъ дверію великаго Хозяина, когда падаемъ ницъ и воздыхаемъ предъ Нимъ на колѣнахъ»;—и еще: «не стыдись нищихъ; поелику ты самъ нищій. Хотя ты и богатъ; но тѣмъ не менѣе не перестаешь быть нищимъ, какъ прочіе. О чемъ ты молишься? о настоящемъ хлѣбѣ, какъ нищій; откуда имѣешь что нибудь, если не отъ щедродательности того, Кто все даетъ, во власти Котораго находится то, что ты можешь содѣлаться совершенно бѣднымъ? Что могъ бы ты имѣть, если бы Богъ отвратилъ Свою десницу?»

Днесь—это внушаетъ, чтобъ мы не обременяли себя заботою о пропитаніи на слѣдующій день, но дѣтски ввѣрялись Божественному Промыслу; Который умѣетъ доставлять намъ хлѣбъ ежедневно. «Спаситель сказалъ: *даждь намъ днесь*, говоритъ св. Златоустъ ¹⁾, дабы намъ не сокрушать себя заботою о наступающемъ днѣ: ибо если не знаемъ, увидимъ ли продолженіе онаго, то для чего печемъ

1) Бесѣды стр. 405.

ся о немъ? Это Спаситель заповѣдалъ и въ послѣдствіи своей проповѣди: *не пецѣтесе*, говорить, *на утрій*. Онъ хочетъ, чтобъ мы всегда были препоясаны и окрѣлены вѣрою и не болѣе уступали природѣ, какъ сколько требуетъ отъ насъ необходимая нужда. Когда Спаситель заповѣдуетъ испрашивать пищи только на день; то симъ самымъ возлагаетъ на насъ обязанность ежедневно молиться Богу.

Послѣ сихъ словъ молящійся переходитъ къ духовнымъ нуждамъ. Душа взирающая на себя предъ лицомъ Божиимъ, прежде всего сознаетъ грѣхи, лишаящіе ее духовной чистоты, и проситъ объ отпущеніи ихъ. Буквально противоположно сему смиренному христіанскому прошенію воззваніе языческаго учителя Аполлонія Тіанскаго: «боги дайте мнѣ то, чѣмъ вы должны мнѣ».

И остави намъ долги наша. Подъ долгами, объ оставленіи которыхъ просимъ Бога, разумѣются грѣхи (какъ видно изъ 14 и 15 ст.); они дѣлаютъ всѣхъ насъ должниками Его правды; поелику никто не можетъ считать себя безгрѣшнымъ. (1 Іоан. 1, 8). Когда Спаситель научаетъ насъ молиться объ отпущеніи грѣховъ: то симъ самымъ уже общаетъ намъ прошеніе; и потому сіе прошеніе служитъ сильнѣйшимъ опроверженіемъ тѣхъ лжеучителей, которые утверждали, что тяжкимъ грѣхамъ, содѣланнымъ послѣ крещенія, нѣтъ болѣе никакого прошенія. «Видишь ли бездну милосердія Божія? говоритъ св. Златоустъ, объясняя

сіи слова. Послѣ удаленія столь великихъ золь и послѣ неизреченнаго величія благодати, въ купѣли крещенія дарованной намъ, опять согрѣшающихъ удостоиваетъ прощенія. А что сія молитва принадлежитъ вѣрнымъ, показываютъ какъ уставы Церкви такъ и начало самой молитвы Господней. Непросвѣщенный вѣрою не получилъ права Бога называть Отцемъ. Если же молитва Господня принадлежитъ вѣрнымъ, и если она повелѣваетъ имъ молиться объ отпущеніи грѣховъ; то явно, что и послѣ крещенія не уничтожается благодѣтельное употребленіе покаянія. Ибо если бы Христосъ не хотѣлъ показать сего, то не заповѣдалъ бы молиться о семъ. Когда же Онъ упоминаетъ и о грѣхахъ и повелѣваетъ просить прощенія въ оныхъ и научаетъ, какимъ образомъ мы можемъ получить сіе прощеніе и симъ самымъ содѣлываетъ для насъ легкимъ путь къ полученію онаго; то безъ сомнѣнія, ввелъ сей законъ молитвы потому, что и Самъ совершенно зналъ и намъ желалъ внушить, что и послѣ крещенія можно омыть грѣхи».

Яко и мы оставляемъ должникомъ нашимъ. Подъ должниками разумѣются люди, нанесшіе намъ обиды. Мы должны указывать на свое милосердіе къ ближнимъ въ молитвѣ къ Богу для того, чтобъ утвердить въ себѣ чувство любви къ другимъ, такъ часто и съ такою силою внушаемой Спасителемъ, и приступать къ молитвѣ не прежде, какъ примирясь со всеми отъ сердца. Милосердый Богъ по своей благодати пріемлетъ

любовь нашу къ брату за условіе своего милосердія къ намъ. «Если мы зло памятуемъ, говоритъ блаж. Феофилактъ въ объясненіе сихъ словъ ¹⁾, Онъ не оставляетъ намъ. Богъ наставилъ насъ какъ бы въ примѣръ себѣ, такъ что, какъ мы поступаемъ съ другими, такъ и Онъ поступаетъ съ нами». Подобнымъ образомъ св. Златоустъ пишетъ ²⁾: «отпущеніе грѣховъ первоначально зависитъ отъ насъ и въ нашей власти состоитъ судъ произносимый о насъ. Дабы никто изъ неразумныхъ, будучи осуждаемъ за великое или малое преступленіе, не имѣлъ права жаловаться на сіе, Спаситель тебя самаго виновнаго дѣлаетъ судіею надъ самимъ собою, и какъ бы такъ говоритъ: какой ты самъ произнесешь судъ о себѣ, такой же судъ и Я произнесу о тебѣ. Если простишь своему брату, то и отъ Меня получишь то же благодѣяніе, хотя сіе послѣднее на самомъ дѣлѣ гораздо важнѣе перваго. Ты прощаешь другаго потому, что самъ имѣешь нужду въ прощеніи, а Богъ прощаетъ тогда, какъ ни въ чемъ не имѣетъ нужды; ты прощаешь брату, а Богъ рабу; ты виновенъ въ безчисленныхъ грѣхахъ, а Богъ безгрѣшенъ. Съ другой стороны Господь показываетъ Свое человеколюбіе и тѣмъ, что хотя бы Онъ и могъ и безъ твоего дѣла простить тебѣ всѣ грѣхи, но Онъ хочетъ и въ этомъ благодѣтельствовать тебѣ, во всемъ доставляетъ

1) Благов. См. Прав. Собесѣд. 1855. кн. 3. стр. 120. св.

1. Злат. на Ев. Мате.

2) Бесѣда 19. стр. 407—409.

тебѣ случаи и побужденія къ кротости и человѣколюбію, гонить изъ тебя звѣрство, погашаетъ въ тебѣ гнѣвъ и всячески хочетъ соединить тебя съ твоими членами. Что ты скажешь на это?— То ли, что ты несправедливо потерпѣлъ отъ ближняго какое нибудь зло? Если такъ, то конечно ближній согрѣшилъ противъ тебя; а если ты потерпѣлъ по правдѣ, то сіе не составляетъ грѣха въ немъ. Но и ты приступаешь къ Богу съ намѣреніемъ получить прощеніе въ подобныхъ, и даже гораздо большихъ грѣхахъ. Притомъ еще прежде прощенія мало ли получилъ ты, когда ты уже наученъ хранить въ себѣ человѣческую душу и наставленъ кротости? Сверхъ сего и великая награда предлежитъ тебѣ въ будущемъ вѣкѣ; потому, что тогда непотребуется отъ тебя отчетъ ни въ одномъ грѣхѣ твоёмъ. Итакъ какого будемъ достойны мы наказанія, если и по полученіи такихъ правъ оставимъ безъ вниманія спасеніе наше? Будетъ ли Господь внимать нашимъ прошеніямъ, когда мы сами не жалѣемъ себя тамъ, гдѣ все въ нашей власти?»

Трогательное побужденіе къ тому, чтобъ мы отпускали прегрѣшенія другимъ!

Св. Іоаннъ Милостивый послѣ тщетныхъ усилій убѣдить одного князя, дабы онъ простилъ своего врага, на котораго ожесточился до ненависти, такъ расположилъ его къ примиренію. Онъ всталъ вмѣстѣ съ нимъ на клиросѣ во время литургіи. Когда приблизилось время молитвы: *Отче нашъ:*

то онъ запѣлъ ее вмѣстѣ съ княземъ; но съ словами: *и остави намъ долги наша*, вдругъ замолчалъ. Князь продолжалъ: *яко же и мы оставляемъ должникомъ нашимъ*. Тогда Святитель обратился къ князю и сказалъ: вотъ въ какія страшныя минуты изрекъ ты предъ Богомъ: «остави намъ, яко же и мы оставляемъ». Князь съ трепетомъ отвѣтилъ: что говорилъ ты, Владыко, то исполнить рабъ твой» и послѣ сего пересталъ гнѣваться.

И не введи насъ въ напасть. Благодетельное сердце старается не только уничтожить содѣланный грѣхъ, но съ заботливостію взираетъ и на будущее, желая сохранить себя отъ искушеній и освободиться отъ всякаго зла.

Господь говоритъ объ искушеніяхъ грѣховныхъ. Такія искушенія происходятъ отъ міра, плоти, діавола. Міръ, т. е. нечестивые люди, увлекаютъ насъ ко грѣху соблазнительнымъ примѣромъ или силою, когда заставляютъ служить нечестивымъ пожеланіямъ и преслѣдуютъ за добродѣтель и истину (Мѡ. 16, 1; 19, 5. 22, 35; Мар. 8, 11; 12, 15; Іоан. 8, 6; Іов. 12, 4; 1 Іоан. 2, 16; 5, 19). Плоть искушаетъ, когда посредствомъ грѣховныхъ движеній производитъ нечистыя пожеланія (Быт. 8, 21; Гал. 5, 17; Іак. 1, 14; Рим. 7, 25. 24). Главный же искушитель во злѣ есть діаволь. Ему преимущественно усвоится сіе наименованіе (*пиразон, пиратис*—искушая, искушитель), тогда какъ Богъ называется испытателемъ

(докимастик) (Псал. 16, 3. Мо. 4, 2. 3. Иоан. 8, 44. 1 Петр. 5, 8; Еф. 6, 12; Апок. 12, 9.). Посему погрѣшительно на основаніи словъ: *не введи насъ въ напасть*—утверждать, что Самъ Богъ вводитъ насъ въ подобныя искушенія. *Никто же искушаемъ да глаголетъ*, пишетъ св. Іаковъ (1, 13), *яко отъ Бога искушаемъ есмь. Богъ бо нѣсть искушитель злымъ, не искушаетъ же той никого же*».

Впрочемъ молящійся не желаетъ чрезъ это прошеніе освободиться совершенно и навсегда отъ всѣхъ искушеній; Самъ Спаситель восхотѣлъ подвергнуть Себя искушенію; праведный Іовъ всю нашу жизнь называетъ искушеніемъ (Іов. 7, 1). Для нашего спасенія было бы даже не полезно освободиться отъ всѣхъ искушеній; ибо безъ искушенія нѣтъ борьбы, безъ борьбы нѣтъ побѣды, безъ побѣды нѣтъ воздаянія (2 Тим. 2, 3). «Ибо только тотъ вовлекается въ бездну напасти, говоритъ блаж. Теофилактъ ¹⁾, кто побѣжденъ, но кто впалъ въ искушеніе и побѣдилъ его, тотъ достоинъ вѣнцевъ и славы». Господь научаетъ насъ въ сихъ словахъ просить Бога, дабы Онъ не допустилъ намъ искушаться сверхъ нашихъ силъ; чтобы тамъ, гдѣ мы можемъ побѣдить только посредствомъ бѣгства, далъ намъ благодать къ бѣгству, а гдѣ должны побѣждать посредствомъ брани—сиду къ брани, чтобы мы видѣли, что діаволь не имѣеть надъ нами никакой власти, если не до-

¹⁾ Благов. См. Прав. Собесѣд. 1833. кн. 3. стр. 120. 121.

пустить ее Господь Богъ (Евр. 2, 14—16; 2 Петр. 2, 4); и чтобъ сами дерзновенно не вдавались въ искушенія. «Здѣсь Спаситель, говоритъ св. Златоустъ ¹⁾, явно показываетъ наше ничтожество и низлагаетъ гордость, научая насъ не отказываться отъ подвиговъ и произвольно не спѣшить къ нимъ; ибо такимъ образомъ и для насъ будетъ побѣда блистательнѣе и для діавола поражение чувствительнѣе. Какъ скоро мы вовлечены въ борьбу, то должно стоять мужественно; а если нѣтъ вызова къ оной, то должны находиться въ покоѣ и ожидать времени подвиговъ, дабы показать себя и не тщеславными и мужественными».

Но избави насъ отъ лукаваго. Мало того, чтобы не впасть намъ въ грѣховное искушеніе, мы должны еще стараться освободить себя и отъ насильственнаго вліянія главной и первой причины всѣхъ грѣховъ—діавола. «Не сказалъ, говоритъ Блаж. Теофилактъ ²⁾, отъ лукавыхъ людей; ибо не они дѣлаютъ намъ зло, но лукавый возбуждаетъ ихъ на то, и дѣлаетъ зло и намъ и имъ. Посему не людей, а злыхъ духовъ намъ должно ненавидѣть и проклинать». Подобнымъ образомъ св. Златоустъ ³⁾ говоритъ: «Спаситель симъ самымъ научаетъ насъ никогда не гнѣваться на ближнихъ за тѣ оскорбленія, какія мы иногда терпимъ отъ нихъ, но всю вражду свою обращать противъ діавола,

1) Тамъ же стр. 424.

2) Бесѣды. стр. 409.

3) Бесѣды. стр. 409.

какъ на виновника всѣхъ золъ... А что преимущественно діаволь называется лукавымъ, то это по чрезвычайному множеству зла, въ немъ находящагося, и потому, что, не будучи ничѣмъ обиженъ отъ насъ, ведетъ противъ насъ непримиримую брань ».

Упраздненіе силы и власти діавола надъ нами есть величайшая побѣда и молитва о томъ есть важнѣйшая. Такимъ образомъ молитва Господня оканчивается прошеніемъ объ удаленіи предмета, совершенно противоположнаго тому, которымъ она начинается.

Къ молитвѣ присоединяется словословіе: *яко твое есть царствіе и сила и слава во вѣки. Аминь* ¹⁾.

Словословіе выражаетъ увѣренность въ услышаніи Господомъ Богомъ произнесенныхъ нами прошеній. Богъ несомнѣнно исполнитъ ихъ; ибо воля Его управляетъ всѣмъ, всемогущество Его не имѣетъ препятствій, слава Его находитъ откровеніе Свое въ исполненіи ихъ. Сію увѣренность крат-

1) Сего славословія нѣтъ въ спискахъ Ватиканскомъ и Кантабрижскомъ, у Тертуліана, Кипріана, Іеронима, Августина, у Кирилла Іерусалимскаго, Григорія Нисскаго. Но оно находится во всѣхъ восточныхъ рукописяхъ, въ апостольскихъ постановленіяхъ, у св. Златоуста, въ Сирійскомъ и Готскомъ переводахъ. Всѣ молитвы и воззванія къ Богу у Іудеевъ и христіанъ первенствующей церкви оканчивались славословіемъ. Молитву *Отче нашъ* Спаситель предложилъ для употребленія всѣхъ вѣрныхъ и безъ сомнѣнія освятилъ современный обычай своимъ примѣромъ.

ко повторяетъ молящійся въ словѣ: *аминь*, окончательномъ заключеніи Израильскихъ молитвъ, которыми церковь отвѣтствовала на воззваніе предстоятеля и выражала участіе въ его молитвахъ. «Если Отецъ нашъ есть Царь, сильный и славный, говоритъ блаж. Теофилактъ въ объясненіе сихъ словъ 1): то при твердой вѣрѣ мы безъ сомнѣнія побѣдимъ лукаваго, и въ послѣдствіи прославимся, то есть когда Онъ будетъ воздавать всѣмъ по дѣламъ». «Если Его царство, учить ев. Златоустъ 2), то не должно никого бояться; такъ какъ никто Ему не сопротивляется, и никто не раздѣляетъ съ Нимъ власти. Ибо когда Спаситель сказалъ: *Твое есть Царство*, то показываетъ, что и онъ врагъ нашъ подчиненъ Богу, хотя повидимому еще и сопротивляется по поущенію Божію. Ибо и онъ изъ числа рабовъ, хотя и осужденныхъ и отверженныхъ: посему не дерзнетъ нападать ни на одного изъ рабовъ, не получивъ прежде власть свыше. И что я говорю, ни на одного изъ рабовъ? Даже на свиней не дерзнулъ онъ напасть до тѣхъ поръ, пока Самъ Спаситель не повелѣлъ: ни на стада овецъ и воловъ, доколѣ не получилъ свыше власти и силы. Итакъ хотя бы ты и весьма былъ немощенъ, однако долженъ дерзать, имѣя такого Царя, Который и чрезъ тебя легко можетъ совершить всѣ славныя дѣла».

(Продолженіе будетъ).

1) Благов. См. Прав. Собесѣд. 1855. кн. 3 стр. 121.

2) Бесѣда 19. стр. 410.

СЛОВО

въ день пренесенія мощей святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго и тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и Благовѣрнаго Государя Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича.

Приидите вси россійстїи чины, восхвалите добраго чиновачальника: власти, мудраго строителя: воины, прехрабраго воина: православія любители, твердаго исповѣдника, изволеніемъ мученика,—и видѣвше кончину его, подражайте вѣрть его. Мин. авг. 30; слав. на стих. веч.

Православная Церковь Русская нерѣдко имѣеть несравненное утѣшеніе, между множествомъ славныхъ ею отечественныхъ угодниковъ Божіихъ, чествовать святыхъ отъ благословеннаго рода царей своихъ. Въ средѣ этихъ избранниковъ Божіихъ ярко сіяеть многосвѣтлою славою тотъ, предъ ликомъ котораго преклоняется въ нынѣшній день вся Россія,—св. благовѣрный великій князь Александръ Невскій. Исторія признала его великимъ и славнымъ, а Церковь—святимъ. Послѣдуемъ же призывному гласу Церкви и почтимъ благоговѣйнымъ воспоминаніемъ хотя нѣкоторыя черты изъ жизни его, чтобы извлечь изъ того, по возможности, благіе уроки для своей жизни и дѣятельности. Второй сынъ благовѣрнаго Великаго Князя Кіевскаго, Владимірскаго

и всея Руси Ярослава Всеволодовича, св. Князь Александръ происходилъ въ осмой степени отъ св. равноапостольнаго князя Владиміра. Поистинѣ *пречестная отрасль благочестиваго корене*, какъ величаетъ его св. Церковь, благовѣрный князь Александръ во всемъ желалъ быть достойнымъ своихъ благочестивыхъ предковъ, стараясь ни въ чемъ не отставать отъ нравовъ отеческихъ: «отъ юна во-
«зраста, по сказанію лѣтописи, возлюбивъ Христа, «онъ непрестанно поучался божественному Писанію, «услаждался гласомъ церковныхъ пѣсней, и душа «его жаждала поученій св. отецъ, изъ коихъ почер-
«палъ себѣ начало премудрости—страхъ Господень». Во все время юности хранилъ онъ чистоту душевную и тѣлесную. Кротокъ и тихъ былъ нравъ его издѣтства, возмужавшій только, но неосуровѣвшій, съ годами. Самый наружный видъ благоговѣйнаго отрока былъ яснымъ отображеніемъ внутренней красоты его: взиравшій на него видѣлъ предъ собою какъ бы ликъ Ангела.

Таково и должно быть истинно доброе воспитаніе всякаго отрока христіанскаго. Ученіе вѣры и правила христіанской нравственности должны стоять здѣсь на первомъ планѣ: онѣ послужать въ свое время источникомъ всякой доброй дѣятельности въ жизни. Благіе христіанскіе обычаи благочестивыхъ предковъ, когда они старательно сохраняются въ семействѣ и свято предаются потомкамъ, также всегда приносятъ добрый плодъ. Утверждая въ молодомъ сердцѣ на всю жизнь правила вѣры и бла-

гочестія, онѣ возвращаютъ въ немъ въ тоже время любовь ко всему родному—отечественному и образуютъ характеръ, способный твердо стоять противъ всякаго искушенія чуждыхъ лукавыхъ вліяній.

Съ богатымъ запасомъ нравственныхъ силъ выступивъ такимъ образомъ на поприще общественнаго служенія, еще во дни ранней юности, благовѣрный князь ознаменовалъ себя великими подвигами мужа. То была страшная пора для Россіи. Свирѣпая туча Монголовъ, поднявшаяся изъ глубины степей азійскихъ, только что разразилась надъ нашимъ отечествомъ,—и небыло ей отпора въ землѣ русской. Повсюду дымились города и веси, струились потоки крови, слышались вопли скорби и отчаянія; дикое неистовство варваровъ ругалось надъ святынею, расхищало храмы, издѣвалось надъ беззащитными вдовами и сиротами. Избѣгавше меча и плѣна люди русскіе скрывались по горамъ и непроходимымъ лѣсамъ, а благовѣрные князья несли дань въ Орду, отъ которой зависѣла и власть княжеская и самая жизнь ихъ. Въ это-то время св. князю Александру выпалъ жребій княженія въ великомъ Новгородѣ. Тяжкія заботы предстояли ему при самомъ началѣ правленія: гроза восточная хотя не коснулась предѣловъ Новгородскихъ, за то съ сѣвера и запада собирались новыя тучи, грозившія такимъ же опустошеніемъ. Почти разомъ ополчились тогда на русь съ этой стороны трое враговъ—Шведы, Ливонцы и Литовцы. И это случилось какъ разъ въ годъ брачнаго торжества св.

князя. На веселый пиръ являються къ Александру и послы гордаго вождя ополченія Шведскаго съ дерзкимъ вызовомъ отъ него: «сразись со мной, если смѣешь: я стою уже на землѣ твоей». Некогда и неоткуда было ждать помощи: великій князь—родитель его съ трудомъ собиралъ въ то время изъ развалинъ бѣдствующую отчину свою и вынужденъ былъ идти въ Орду—отстаивать свое наслѣдіе. И вотъ, вмѣсто того, чтобы думать о радостяхъ брачныхъ, князь идетъ во храмъ св. Софіи, преклоняетъ колѣна предъ Царемъ царей, принимаетъ благословеніе святительское и, крѣпкій силою вѣры и любви къ отечеству, весело обращаясь къ малой дружинѣ своей, говоритъ: «врагъ силенъ; но Богъ не въ силѣ, а въ правдѣ». За тѣмъ смѣло идетъ навстрѣчу врагу, внезапнымъ натискомъ приводитъ его въ замѣшательство и поражаетъ, самъ лично возлагаетъ остриемъ меча печать на челѣ предводителя силъ вражескихъ и торжествуетъ побѣду которая на вѣки прославила его наименованіемъ «Невскаго».

Новгородцы отплатили крамолою, за спасеніе отчизны, своему князю, и благовѣрный наказалъ ихъ тѣмъ только, что мирно удалился съ семействомъ и со всемъ дворомъ своимъ изъ мятежнаго города. Но скоро раскаялись крамольники, когда новые враги—нѣмцы, узнавъ объ удаленіи князя изъ Новгорода, поднялись противъ сосѣдняго Пскова, а рыцари Ливонскіе, Чудь и Литва вступили въ предѣлы Новгородскіе, повоевали всю землю ихъ и увели не только людей, но и коней, такъ что

нечѣмъ было орать пивы. Забывъ оскорбленіе, благовѣрный князь, по первому зову, немедля явился у св. Софін, быстро собралъ дружины, двинулся на враговъ и прогналъ ихъ. Не успокоились и послѣ этого враги. Много разъ поражаемые и прогоняемые отъ предѣловъ Нсвгорода и Пскова побѣдоноснымъ княземъ, они вновь поднимались войною, пока наконецъ славная для русскихъ битва на льду Чудскаго озера, гдѣ 500 нѣмецкихъ рыцарей, предводимыхъ самимъ магистромъ ордена, пало въ бою и 50 взято въ плѣнъ, не считая множество убитыхъ и плѣнныхъ простыхъ ратниковъ, заставила ихъ смириться. Съ тѣхъ поръ имя Александра сдѣлалось славнымъ по всему морю Балтійскому и въ дальнихъ предѣлахъ запада и востока,—даже до Рима и Золотой орды. Вслѣдъ за тѣмъ онъ усмирилъ и безпокойную Литву на сѣверномъ рубежѣ Новгородскомъ: семь ратей ихъ, одну за другою выходившихъ на бой, побѣдилъ непобѣдимый князь и семь вождей ихъ поразилъ, и одержавъ наконецъ надъ ними рѣшительную побѣду, надолго умиротворилъ земли Новгородскаго и Пскова. Таковы были, въ теченіе пяти лѣтъ, непрерывные военные подвиги св. Александра, когда онъ былъ княземъ Новгородскимъ. Нельзя не удивляться величію духа св. князя, выразившемуся въ этихъ подвигахъ, и еще болѣе—горячей любви его къ своей отчинѣ, его самоотверженію, его незлобію и великодушію къ оскорбителямъ. Но таковъ именно и долженъ быть человѣкъ—христіанинъ вездѣ и всегда. Не для

того раздѣляетъ намъ Создатель разнообразныя и великія дары и силы духовныя и тѣлесныя, чтобы мы дѣйствовали для себя только, для удовлетворенія собственныхъ только потребностей или страстей; нѣтъ, Онъ устроилъ насъ такъ, чтобы мы были членами одного и тогоже тѣла, изводить въ міръ для того, чтобы мы жили въ обществѣ съ подобными себѣ и слѣдовательно служили не себѣ только, а еще болѣе другъ другу, служили цѣлому обществу, и тѣмъ усерднѣе, чѣмъ болѣе имѣемъ къ тому силъ и средствъ, посвящая ему все, съ чѣмъ являемся къ жизни, несмущаясь и колеблясь въ дѣятельности на пользу общую, еслибы общество не цѣнило нашихъ заслугъ и даже прямо оказывалось неблагодарнымъ къ намъ въ свое время.

Большія сея любви никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя,—училъ Спаситель нашъ (Іоан. 15, 13). Въ духъ этой заповѣди именно и дѣйствовалъ благовѣрный князь Александръ, когда, по кончинѣ родителя своего, сдѣлался великимъ княземъ—сперва Кіевскимъ, а потомъ и Владимірскимъ и всея Руси, и когда любовь его къ отечеству, а вмѣстѣ съ тѣмъ и высокая мудрость его явились во всемъ величій. Блескъ побѣдъ и слава оружія не помрачили свѣтлой разсудительности ума его: онъ хорошо понималъ что не настало еще время бороться съ монголами съ оружіемъ въ рукахъ; орда была еще слишкомъ сильна, а Россія ослаблена. Надобно

было для блага Россіи, для будущаго величія ея и торжества надъ врагами, беречь ея силы, а не истощать въ неравной борьбѣ. Нужно было съ одной стороны удерживать князей и народъ отъ ропота и возстанія противъ страшной орды, а съ другой—предотвращать отъ Россіи новыя бѣдствія и тушить гнѣвные порывы въ кровожадныхъ ханахъ. И вотъ здѣсь—то благовѣрный князь Александръ становится истиннымъ спасителемъ отечества, заступникомъ его и искупителемъ отъ бѣдъ. Трудно представить, чѣмъ бы не пожертвовалъ онъ въ это время для возлюбленнаго отечества своего: пожертвовалъ и своею княжескою честію и независимостію, когда, нежелая повергнуть его въ новыя бѣды отъ супостатовъ, по первому требованію хана, склонилъ предъ нимъ главу и покорился его власти; жертвовалъ и многочисленными сокровищами своими, которыя въ изобиліи текли отъ него въ улу-сы татарскіе для выкупа русскихъ плѣнниковъ, стлавшихъ въ неволѣ; не разъ жертвовалъ своимъ спокойствіемъ и сладкими узами семейными, когда для укрощенія гнѣва ханскаго спѣшилъ чрезъ пустыни и степи азіи въ отдаленную Татарію, надолго простившись съ дорогою родиною и облекши себя на холодъ и зной, голодъ и жажду и на всѣ трудности суроваго странствованія; жертвовалъ на время самою любовію и расположеніемъ къ себѣ своихъ соотечественниковъ, насильно заставляя ихъ непротивиться поголовной перенеси татарской, потому что ясно видѣлъ безразсудность сопротив-

ленія; жертвовалъ самую отѣческую любовію къ сыну, котораго, за возстаніе противъ этой переписи, строго наказалъ въ наученіе прочимъ, лишивъ непокорнаго княжескаго достоинства въ Новгородѣ и сославъ его въ Суздальскую область; пожертвовалъ наконецъ, можно сказать, и самимъ собою, своими силами, здоровьемъ и жизнію, ибо едва достигнувъ 45—лѣтняго возраста онъ скончался не отъ чего другаго, какъ отъ непрерывной дѣятельности и истощенія силъ. И смерть постигла его не подъ роднымъ кровомъ, а на обратномъ пути изъ Монголіи, гдѣ онъ пробылъ тогда болѣе года. Подлинно незнаешь, чему болѣе удивляться: неодолимому ли мужеству князя тамъ, гдѣ предстояла побѣда надъ врагами съ оружіемъ въ рукахъ, или благоразумному терпѣнію, проистекавшему отъ болѣе трудной побѣды надъ самимъ собою, тамъ, гдѣ надлежало смиряться предъ врагами.

Но краше всѣхъ другихъ доблестей св. Александра сіяетъ его благочестіе, его вѣрность св. вѣрѣ и православію, которыхъ не могли поколебать ни страхъ мученій и смерти въ ордѣ, ни льстивыя предложенія пословъ Римскаго папы. Зналъ св. князь, какимъ тяжкимъ испытаніямъ подвергались въ ордѣ русскіе князья, когда нехотѣли уступать тамъ языческимъ требованіямъ. Еще въ свѣжей памяти всѣхъ была мученическая кончина князей Михаила Черниговскаго и Василька Всеволодовича. Однакожъ, когда жрецы идольскіе, остановивъ его

предъ входомъ въ палатку ханскую, нехотѣли пропустить туда иначе, какъ сквозь огонь, по своему обычаю, и требовали, чтобы онъ поклонился огню и солнцу, исповѣдникъ Христовъ мужественно отвѣчалъ имъ: «я христіанинъ, и неподобаеть мнѣ кланяться твари». Напрасно грозили ему гибломъ ханскимъ и новыми бѣдствіями для отечества: сердце князя осталось непреклоннымъ. Будучи представленъ за тѣмъ самому хану и вступивъ съ подобающимъ достоинствомъ въ шатеръ его, онъ поклонился хану и сказалъ: «тебѣ поклонюсь, о царь,—ибо тебя почтилъ царствомъ Господь Богъ; твари же не поклонюсь, поелику вся она создана человѣка ради. Богу единому поклоняюсь, которому служу». И если исповѣдникъ Христовъ остался цѣль и невредимъ послѣ этого, то его спасли единственно необыкновенныя его качества и та слава о чудныхъ подвигахъ безстрашнаго витязя Невскаго, которая предшествовала ему въ орду, а изволеніемъ, т. е. хотѣніемъ и готовностію, какъ воспѣваетъ церковь, онъ подлинно былъ мученикъ. Не могли обольстить его за тѣмъ и послы Папы ни предложеніемъ вѣнца королевскаго, ни обѣщаніемъ помощи противъ татаръ, подъ условіемъ вступленія его съ своимъ народомъ подъ сѣнь римской церкви: человѣкъ Божій восхотѣлъ лучше страдать съ народомъ православнымъ, нежели измѣнить православію, и посовѣтовавшись съ мудрыми пастырями, какъ твердый исповѣдникъ отвѣтствовалъ имъ: «мы знаемъ истинное ученіе

Церкви, а вашего непріемлемъ и знать не жела-
емъ». Такъ дороги были для св. князя св. вѣра и
православіе, которыя онъ хорошо узналъ и возлю-
билъ отъ дней юности.

А эта твердость вѣры возростила въ немъ и
плодъ по роду своему—благость сердца. Ни чье
сердце не сочувствовало столько бѣдствіямъ со-
отечественниковъ, какъ сердце Александра. Въ раз-
зоренной тогда Россіи много было людей бродя-
чихъ, оставившихъ свои дома, много осиротѣлыхъ
семействъ, много уведенныхъ въ плѣнъ въ орду;
св. храмы и древнія знаменитыя обители были
раззорены и поруганы,—иныя совсѣмъ разрушены.
И св. князь является для всѣхъ ангеломъ утѣши-
телемъ, всѣхъ обнимаетъ своей любовію и попече-
ніемъ. Распуганныхъ людей успокоиваетъ и соби-
раетъ въ дома, раззоренные храмы воздвигаетъ,
выкупаетъ плѣнныхъ, врачуетъ больныхъ, питаетъ
нищихъ, утѣшаетъ вдовъ и сиротъ. Вотъ почему
св. Церковь и доселѣ въ священныхъ пѣсняхъ
своихъ именуетъ его—вдовъ и сиротъ питателемъ,
печальныхъ утѣшеніемъ, обидимыхъ и отчаянныхъ
заступникомъ, больныхъ врачомъ безмезднымъ и
строителемъ храмовъ Божіихъ (служ. 25 нояб.).
О, если бы всѣ, кого ущедрила десница Вышняго
благими міра, дѣлали подобное употребленіе изъ
своихъ земныхъ стяжаній! Не для того даются эти
блага кому бы то нибыло въ избыткѣ, чтобы онѣ
тлѣли въ сундукахъ ихъ, или,—что еще хуже,—
служили средствами къ удовлетворенію порочныхъ

склонностей ихъ, а для того, чтобы давали имъ ющему ихъ возможность упражнять себя въ дѣлахъ христіанской любви, милосердія и благотвореній къ челоуѣчеству, которыя должны быть необходимымъ выраженіемъ христіански настроеннаго сердца.

И Богъ прославилъ угодника своего, по блаженной кончинѣ его, неувыдаемою славою, — нетлѣніемъ св. мощей его и различными знаменіями и чудесами, истекавшими и доселѣ истекающими отъ гроба его для ищущихъ съ вѣрою его помощи.

Взирая теперь на ликъ св. благовѣрнаго князя, можетъ ли кто изъ живущихъ въ обществѣ, въ средѣ, хотя бы, и многочисленныхъ трудовъ и заботъ житейскихъ, думать, что ему трудно совмѣстить ихъ съ заботами о спасеніи души своей? О, не согрѣшайте такую мыслію! Вспомните только о жизни и дѣятельности св. князя Александра: онъ жилъ также среди міра и всѣхъ соблазновъ его; заботъ и трудовъ было у него безчисленное множество; не было недостатка и въ средствахъ, если бы только онъ захотѣлъ того, къ удовлетворенію всякаго рода грѣшныхъ желаній? И однакожъ онъ умѣлъ соблюсти всѣ обязанности христіанина, умѣлъ сохранить себя чистымъ отъ всѣхъ искушеній? Какимъ образомъ? Св. князь, отнюдь неотказываясь отъ многостороннихъ и многотрудныхъ обязанностей своего служенія въ мірѣ, старался исполнить ихъ съ чистою совѣстію, съ полнымъ усердіемъ, ко благу ближнихъ и вославу Божію.

И каждому изъ насъ самъ Богъ назначаетъ то или другое служеніе въ обществѣ самымъ званіемъ и состояніемъ нашимъ: проходя это служеніе надлежащимъ образомъ, каково бы оно ни было,—легко или трудно, высоко или низко, если только при этомъ мы всегда будемъ имѣть въ виду славу Божию и благо ближнихъ, мы будемъ совершать волю Господа и благоугождать Ему. Нужно только при этомъ соблюдать живую вѣру во Христа Спасителя нашего, пребывать вѣрными сынами православной церкви и стараться имѣть въ своемъ сердцѣ полную и совершенную любовь ко всѣмъ, а всякую искру вражды къ обществу, къ человѣку, хотя бы и недругу, при первомъ же возникновеніи ея, тушить въ себѣ и другихъ, всякое чувство эгоизма, честолюбія, корыстолюбія, истреблять и съ любовію исполняя долгъ своего званія, жить честною въ страхъ Божіемъ жизнію.

Но празднуя память святаго благовѣрнаго князя Александра Невскаго, мы невольно переходимъ мыслию къ тезоименитому съ нимъ Благочестивѣйшему Государю нашему Александру Николаевичу. Не видимъ ли мы, что духъ св. князя Александра Невскаго какъ бы перешелъ на тезоименитаго ему царственнаго потомка? Не таже ли и въ Немъ сила вѣры и благочестія, не таже ли крѣпкая любовь къ намъ—своимъ подданнымъ, какою пламенѣлъ въ свое время св. князь Александръ? Не всецѣло ли и онъ посвящаетъ жизнь свою благу Россіи и народа русскаго?—Солнце

отечества закатилось»,—рыдая говорили современники при гробѣ св. Александра. Но не возсіяло ли оно вновь для Россіи въ лицѣ благосердаго Царя нашего? И кого только не касаются благотворные лучи любви Его!... Не намъ судить о томъ, насколько велики и святы дѣла Его предъ очами Божиими; но и мы не можемъ не видѣть и не слышать, какъ милліоны подданныхъ благословляютъ Его царствованіе, съ какимъ сердечнымъ восторгомъ произносятъ имя Его! А послѣ этого, нужно ли комунибудь напоминать, чтобы, по примѣру Монарха своего и по заповѣди Апостола, *кѣждо, въ немъже званъ бысть, въ томъ званіи да пребываетъ*, неизмѣнно слѣдуя по пути вѣры и благоплодной любви къ своему отечеству и обществу. Святая вѣра и православное отечество—это у насъ такія сокровища, выше которыхъ ничего и быть не должно. Для нихъ подвизался св. благовѣрный князь Александръ Невскій; для нихъ трудится и Государь—отецъ нашъ Александръ Николаевичъ. Для нихъ и мы, братіе, должны быть готовы и умереть.

Обратимся же съ молитвою къ св. благовѣрному князю—ангелу хранителю нашего Царя и отечества, да не престанетъ онъ молиться о насъ грѣшныхъ и поможетъ исполнить на дѣлѣ спасительный урокъ вѣры и любви, который онъ завѣщалъ намъ своею жизнію; да не престанетъ молиться о всемъ возлюбленномъ отечествѣ нашемъ, для блага котораго такъ много потрудился онъ въ свое время; да не

престанеть въ особенности молиться о тезоименитыхъ ему—Благочестивѣйшемъ Государь нашемъ Императорь Александръ Николаевичъ и благовѣрномъ сынѣ и наследникѣ Его Великомъ Князѣ Александръ Александровичъ,—и да содѣйствуетъ онъ желаніямъ сердца царева—восторжествовать святой вѣрѣ надъ безвѣріемъ и нечестіемъ, истинѣ и правдѣ надъ лестию и лицемѣріемъ, законной власти надъ безначаліемъ, порядку и спокойствію надъ попытками къ ниспроверженію всякаго общественнаго порядка, и—да поможетъ Ему раззорить совѣты всѣхъ враговъ, явныхъ и тайныхъ, мыслящихъ на насъ злая, какъ чтобы ничто не препятствовало намъ мирное и честное *житіе* *пожить* во всякомъ *благочестіи* и *чистотѣ* (1 Тим. 2, 2). Аминь.

П. А. П.

Слободской. 30 августа. Случай выраженія любви къ безпримѣрному въ исторіи Государю нашему,—любви безкорыстной, чистой и теплой до того затронулъ меня, что я считаю долгомъ заявить это въ печати.—Дѣло было такъ. По окончаніи литургіи и царскаго молебна въ 30-е августа, отслужилъ я молебенъ отъ именинниковъ—прихожанъ храма св. благовѣрному князю Александру Невскому. Молебенъ былъ одинъ для всѣхъ именинниковъ; это дѣлается у насъ только тогда, когда нужно спѣшить въ соборъ для участія въ общемъ царскомъ молебнѣ. Послѣ молебна,—когда

о. діаконъ взялъ уже св. Крестъ и Евангеліе, чтобъ унести ихъ въ олтарь,—подходить ко мнѣ одна старушка и просить отслужить отъ нея молебень. Я, по обыкновенію, спросилъ: кому у тебя желаніе помолиться? Св. Александру Невскому, былъ ея отвѣтъ. О. діаконъ, между тѣмъ, сказалъ ей, что «молебень этому святому теперь только служили, и ты могла молиться вмѣстѣ съ другими». Старушка, послѣ такихъ словъ о. діакона, обратилась ко мнѣ со словами:—«если вы, батюшка, не желаете, я пойду въ другую церковь и тамъ помолюсь». Я остановилъ о. діакона, и—молебень начался. Что же я вижу въ этой бумажкѣ (называемой «помѣтка»), которую обыкновенно даютъ съ прописаніемъ именъ для поминовенія въ молебныхъ молитвенныхъ эктеніяхъ? Вотъ что: «о здравіи Государя Александра Николаевича, Его наслѣдника Александра Александровича, Великой Княжны Маріи Александровны и всего царствующаго дома»! .. Съ искренне-сердечнымъ благоговѣніемъ и горячею молитвою за Царя отъ имени престарѣлой, не имѣющей ни роду ни племени, старушки, возлюбившей Царя, совершилъ я молебное пѣніе, радуясь за нѣжнѣйшее чувство ея къ Государю Императору. Понимая, въ чемъ дѣло,—по окончаніи молебна я поздравилъ ее съ именинниками. На привѣтствіе это старушка отвѣчала общепринятыми словами: «равнымъ образомъ, батюшка».—Что же, спросилъ я, заставило тебя помолиться и еще за Государя;—ты, вѣдь, здѣсь же—въ храмѣ была, когда совер-

шался царскій молебень? «Слышала я», она отвѣтила—«много—много хорошаго сдѣлалъ для насъ Государь: вотъ я и обѣщала себѣ помолиться за Него. Онъ и Его Наслѣдникъ сего дня именинники: такъ—и въ пору».—Да отвѣчалъ я, истинно—много хорошаго сдѣлалъ для насъ Государь нашъ. Молитва твоя—вижу—искренняя, отъ сердца и души, проникнутой любовію къ Царю, а это,—говоритъ св. ап. Павелъ,—добро и пріятно Богу, волею котораго царствуютъ цари. Пріятно Ему—Создателю нашему—то, что мы преданы Царю и почитаемъ Его какъ отца и благодѣтеля, каковъ и есть нашъ Государь: молись же за Него всегда; онъ—могучій Охранитель св. нашей вѣры и всякаго благочестія. Съ чувствомъ живѣйшей радости и духовнаго мира, крестясь, вышла старушка изъ храма.—Она, по старости (ей за 70 лѣтъ), едва различаетъ людей, ей знакомыхъ, и если узнаетъ кого скоро, то большею частію по голосу, извѣстному ей. Біографія ея очень не замысловата. Она (*) жена солдата, давно лишившаяся мужа, не имѣющая дѣтей, ни даже родныхъ; живетъ теперь (и уже давно) у одного добраго человѣка—моего прихожанина, у котораго ради немощной старости своей и имѣетъ насущный кусокъ хлѣба.—Ей-ли, думалось мнѣ,—увлекаться такими чувствами, когда у богобоязненной ея души одна мысль:—собираться въ вѣчную дорогу, указывающую на будущую жизнь?... Слышитъ она

(*) Наталья Гурьева Харина.

разговоръ—« много добра для насъ отъ Государя » и—сочувственно радуясь этому добру, истекающему отъ воли царицы, даетъ обѣтъ—отслужить молебень за Царя и весь августѣйшій домъ Его... Жива и дѣйствительна истинная, искренняя любовь во всемъ и вездѣ: такова она и къ Государю—отцу отъ вѣрныхъ и преданныхъ сыновъ Его. Она проникла,—позволительно выразиться,—до костей не юныхъ только сыновъ Его, которымъ предстоитъ, въ скоромъ будущемъ, счастье пользоваться всеми прекрасными плодами милостей Царицы, но и до костей старыхъ, затронутыхъ, при одряхлой жизненности своей, необычайными дѣяніями монарха. Благодареніе Господу, вся благая хотѣнія свой являющему на Царѣ нашемъ, и—слава Царю, столь безгранично—горячо любимому народомъ!—

Срѣтенской церкви священникъ Дмитрій Бобровскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОТЪ СКОПИНСКАГО ГОРОДСКАГО ОБЩЕСТВЕННАГО

БАНКА.

Скопинскій Городской Общественный Банкъ имѣетъ честь довести до всеобщаго свѣденія, что онъ принимаетъ вклады для обращенія изъ процентовъ отъ присутственных мѣстъ казенныхъ и общественныхъ учреждений, отъ должностныхъ всѣхъ вѣдомствъ и частныхъ всѣхъ сословій лицъ, находящихся въ Скопинѣ и другихъ городахъ Имперіи, а также принимаются для процентнаго обращенія изъ всѣхъ мѣстностей Россіи вклады капиталовъ, принадлежащихъ монастырямъ, церквамъ, городскимъ, сельскимъ и акціонернымъ обществамъ. Вклады принимаются отъ вкладчиковъ лично и чрезъ почту, или на неопредѣленное время т. е. до востребованія или на сроки отъ трехъ до двѣнадцати

лѣтъ, на вклады безсрочныя Банкъ платитъ проценты по ПЯТИ рублей на СТО въ годъ, на вклады же внесенныя на сроки отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ, Банкъ платитъ проценты по ШЕСТИ рублей на СТО въ годъ. Вклады возвращаются и проценты на нихъ выдаются вкладчикамъ лично или чрезъ почту по доставленіи ими въ Банкъ билетовъ на вклады. Для предоставленія вкладчикамъ болѣе удобствъ при переводѣ капиталовъ изъ другихъ кредитныхъ установленій въ Банкъ, сей Банкъ открылъ приѣмъ отъ вкладчиковъ билетовъ кредитныхъ установленій для перевода заключающейся въ нихъ суммы въ Банкъ на процентное обращеніе но съ тѣмъ, если на именныхъ билетахъ будетъ сдѣлана владѣльцами оныхъ надпись, засвидѣтельствованная присутственнымъ мѣстомъ, о предоставленіи Банку права на истребованіе, откуда слѣдуетъ, по тѣмъ билетамъ слѣдующей суммы, безыменныя же билеты кредитныхъ установленій и Государственнаго Казначейства, для обращенія находящейся въ нихъ суммы, въ число процентныхъ вкладовъ Банка вносятся въ Банкъ безъ всякихъ на нихъ надписей при однихъ только объявленіяхъ владѣльцевъ тѣхъ билетовъ. Билеты на вклады выдаются вкладчикамъ, сообразно ихъ желанію, именныя или безыменныя (на предъявителя) но съ тѣмъ, чтобы каждый вкладъ на именной билетъ былъ не менѣе пятидесяти рублей, а на билетъ безыменный не менѣе трехъ сотъ рублей. Каждому вкладчику предоставляется вносить въ Банкъ вклады съ условіями наприм. о предоставленіи вклада въ случаѣ смерти вкладчика въ пользу его родственниковъ, или объ обращеніи вклада, или съ него процентовъ на предметы благотворительности и проч. Кромѣ вышеозначеннаго Банкъ принимаетъ отъ присутственныхъ мѣстъ, обществъ, должностныхъ и частныхъ лицъ вклады на текущій счетъ, на основаніи правилъ, опубликованныхъ въ 1865 году въ № 14-мъ указателя правительственныхъ распоряженій по министерству финансовъ съ платежемъ процентовъ по ПЯТИ рублей на СТО въ годъ. Сверхъ того Банкъ, на основаніи Банковаго Положенія, открылъ приѣмъ вкладовъ на вѣчное время, съ выдачею процентовъ по ШЕСТИ СЪ ПОЛОВИНОЮ рублей на СТО въ годъ (*).

(*) Вклады вносятся въ Банкъ при объявленіяхъ, писанныхъ по слѣдующей формѣ. Въ Скопинскій Городской Общественный Банкъ.

Всѣ ввѣренныя Банку вклады, сообразно Высочайше утвержденнаго Банковаго Положенія, обезпечиваются не только значительнымъ основнымъ банковымъ капиталомъ, но и всѣмъ состояніемъ Скопинскаго Городскаго Общества, простирающимся НА НѢСКОЛЬКО МИЛЛІОНОВЪ РУБЛЕЙ. Билеты Скопинскаго Банка, какъ не подлежащія ни въ какомъ случаѣ измѣненію въ своей нарицательной стоимости, принимаются въ казну на равнѣ съ наличными деньгами, въ той самой суммѣ, на которую они выданы, по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ. Вкладчики, усматривая значительную для себя пользу отъ возвышенія Банковъ процентовъ на вклады, противъ другихъ кредитныхъ учреждений и сознавая при томъ, что законъ, изъясненный въ Банковомъ положеніи, одинаково съ другими кредитными мѣстами благоважно гарантируетъ вклады Скопинскаго Банка, внесли со время открытія Банка, въ три года, въ Банкъ вкладовъ до МИЛЛІОНА рублей. Эти вклады поступили отъ Присутственныхъ мѣстъ, отъ должностныхъ: духовнаго, гражданскаго и военнаго вѣдомствъ, а также и отъ частныхъ лицъ, отъ обществъ, церквей и монастырей, изъ губерній: Рязанской, Московской, Тверской, Тамбовской, Ярославской, Воронежской, Тульской, Казанской, Вологодской, Симбирской, Владимірской, Вятской, Саратовской, Черни-

Отъ такого-то. Объявленіе. Представляю при семъ въ Скопинскій Банкъ столько-то рублей серебромъ, для приращенія процентами, на такой-то срокъ или до востребованія, прошу Банкъ выслать на мое имя или на имя неизвѣстнаго билетъ, въ такое-то мѣсто, число, мѣсяць, годъ и подпись. Если вкладъ вносится съ какими либо условіями наприм. о предоставленіи вклада, въ случаѣ смерти вкладчика въ пользу его родственниковъ, или относительно выдачи вклада или съ него процентовъ на предметы благотворительности и проч. то всѣ таковыя условія, должны быть объяснены въ объявленіи, если же вкладъ вносится на вѣчное время, то вкладчикъ долженъ въ объявленіи сдѣлать положительное указаніе Банку, относительно платежа на вѣчный вкладъ процентовъ и объяснить при томъ, предоставляет ли онъ себѣ право въ теченіи своей жизни перемѣнить условія относительно вѣчнаго вклада, или таковыя должны оставаться на всегда не измѣнными.

говской, Смоленской, Екатеринославской, Калужской, Киевской, Костромской, Курской, Могилевской, Нижегородской, Новгородской, Новочеркаска, Орловской, Пензенской, Пермской, Полтавской, Самарской, Ставропольской, Пековской, Харьковской, Херсонской, и изъ Бессарабской, Грузинской и Кавказской областей, Енисейскаго округа, изъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго. Выказавшееся такъ сильно, и при томъ съ разныхъ сторонъ нашего необъятнаго отечества, народное довѣрiе къ Скопинскому Банку вполне удостовѣряетъ въ томъ, что сей Банкъ въ самомъ непродолжительномъ времени разовьетъ свои операціи, до несравненно болѣе громадныхъ размѣровъ, къ обоюдной значительной пользѣ, какъ Банка такъ и Банковыхъ вкладчиковъ и заемщиковъ; доказательствомъ преуспѣянiя Скопинскаго Банка, можетъ служить еще и то, что по отчетамъ Городскихъ Общественныхъ Банковъ за 1865 годъ, доставленныхъ въ министерство финансовъ оказалось, что *Скопинскій Банкъ размѣромъ Банковой прибыли на основной Банковый капиталъ, превзошелъ все прочія Городскія Общественныя Банки, существующія въ Россіи* (**).

Банкъ принимаетъ къ учету векселя отъ лицъ всѣхъ сословiй, имѣющихъ по закону право обязываться векселями и извѣстныхъ Банку своею состоятельностью, а также принимаются Банкомъ къ учету купоны по процентнымъ бумагамъ и облигаціи вышедшія по тиражу, учетная операція ограничивается годовымъ срокомъ, а сверхъ того Банкъ выдаетъ ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ пользующихся Правительственною или Общественною гарантіею, товаровъ Россійскаго произведенiя, участковъ земли, находящихся въ Скопинскомъ и другихъ уѣздахъ Рязанской губерціи, каменныхъ и деревянныхъ домовъ находящихся въ г. Скопинѣ, кромѣ того, въ скоромъ времени ожидается отъ Правительства разрѣшеніе на выдачу изъ

(**) Вклады церковныхъ суммъ въ Скопинскій Банкъ вносятся на основанiи Высочайше утвержденнаго 14 октября 1865 года опредѣленiя Святѣйшаго Правительствующаго Синода, которымъ предоставлено право веѣмъ церковнымъ причтамъ церковныя кошельковыя суммы самимъ отсылать въ Банки для приращенiя процентами, необращаясь къ посредству епархіальнаго начальства.

Банка ссудъ подь залогъ домовъ, находящихся въ прочихъ городахъ мѣстной губерніи. Ссуды выдаются подь залогъ недвижимыхъ имуществъ на сроки отъ одного до двѣнадцати лѣтъ, а подь залогъ движимости на сроки отъ одного до двѣнадцати мѣсяцевъ. Проценты получаются, по учетной и ссудной операціямъ по ВОСЬМИ рублей на 100 въ годъ.

Банковомъ положеніемъ разрѣшено Банку покупать Государственныя процентныя бумаги, акціи и облигаціи, пользующіяся гарантіею Правительства или Городскаго Общества, какъ въ собственность Банка, такъ и по комисіи частныхъ лицъ, а также разрѣшено Банку продавать упомянутыя бумаги, какъ собственно принадлежащія Банку, такъ и по комисіи частныхъ лицъ; вознагражденіе за выполненіе со стороны Банка порученій частныхъ лицъ, относительно покупки и продажи процентныхъ бумагъ Банкъ назначаетъ ПО $1\frac{1}{2}\%$ СЪ РУБЛЯ.

Правленіе Банка открываетъ свои засѣданія три раза въ недѣлю: по Понедѣльникамъ, Средамъ и Субботамъ; въ производствѣ своихъ операций руководствуется Высочайше утвержденнымъ для Городскихъ Банковъ положеніемъ, опубликованнымъ въ № 27 Сенатскихъ вѣдомостей 1862 года и Высочайше утвержденными дополнительными къ тому положенію правилами, опубликованными въ семь году въ № 124-мъ Сѣверной Почты.

Директоръ *Рыковъ*.

СОДЕРЖАНІЕ: I) Моученія, выбранныя изъ св. отецъ (продолженіе). II) Изъ нагорной проповѣди. III) Слово... IV) Случай выраженія любви къ Государю. V) Объявленіе.

«Вятскія Епархіальныя Вѣдомости» выходятъ два раза въ мѣсяць. Цѣна годовому изданію, въ редакціи, 4 р.; а съ доставкою на домъ въ г. Вяткѣ, или съ пересылкою въ другія мѣста, — 5 рубл. Подписка принимается въ редакціи сихъ Вѣдомостей, которая помѣщается въ зданіяхъ вятской духовной семинаріи.

Редакторъ, Каѳедральный протоіерей *Стефанъ Кашименскій*,

Дозволено цензурою. 15 сентября 1866 года.

Вятка. Въ типографіи К. Блинова.